

«ОТФОРМАТИРОВАННАЯ» ИДЕНТИЧНОСТЬ

Казахстан как «серединное» государство Евразии на рубеже XX-XXI столетий оказывается в эпицентре геополитических интересов различных игроков. Разломы этноконфессиональной ментальности по линии «евангелизация-исламизация» и интенсивное «погружение» граждан в маргинальные состояния чреватые подрывом атмосферы толерантности, согласия и созидания, которые воспроизводились в казахстанском обществе исторически длительное время и связаны с уникальной мультикультурной средой.

Наступление глобализации

Глобализационное влияние в «эпоху перемен» привело к резкому возрастанию религиозной миграции в Казахстан и существенным изменениям в конфессиональной карте страны. Этому способствовали и более либеральное законодательство в отношении регистрации религиозных организаций, и реальная толерантная среда, присущая в целом казахстанскому обществу, и период деидеологизации, который сопутствовал началу трансформационных сдвигов, и своеобразная «мода» на религиозность, которая охватила различные группы населения после длительной эпохи «атеизации» общества.

Переход от социалистического уклада к рыночному способствовал воспроизводству процесса деидеологизации, когда одновременно с ситуацией реального мировоззренческого плюрализма усилилось стремление сограждан к поиску новых смысложизненных обоснований, поиска и обретения разносторонней идентичности. В конце 80-х-начале 90-х годов у многих сограждан наблюдалось фрустрированное состояние ментальности. В те годы в ситуации ослабления действия системы ценностей, перестройки мировоззренческого корпуса социально-гуманитарного знания значительно снизились критерии научности мировоззрения. Возникли условия, обеспечивающие стремительное проникновение квазинаучных, оккультных, псевдорелигиозных идей в сознание сограждан. Религиозность и религия (а точнее – псевдорелигиозность и квазирелигия) стали основными «линиями наступления» на аутентичную, исторически сложившуюся в Казахстане модель этнокультурной, конфессиональной, гражданской и политической идентичности, которые основаны на факторах стабильности и согласия, как базовых условиях воспроизводства предпосылок государственности.

Все годы суверенного развития Казахстан как правовое, светское, демократическое и социальное государство создает условия для реального плюрализма, и, несмотря на то, что казахстанское общество не религиозно по сути, у нас в настоящее время представлен практически весь спектр не только мировых и традиционных религий, но и новых верований и культов. Законодательство в отношении регистрации и мониторинга деятельности религиозных объединений допускает возможность 1) нерегистрации и бесконтрольной деятельности общественных объединений (в том числе – псевдорелигиозного толка), 2) практически неограниченного ввоза и свободного распространения литературы, содержащей экстремистские призывы, 3) принудительного или обманного вовлечения в псевдорелигиозную деятельность неосведомленных граждан, 4) удержания граждан в этих организациях посредством запугивания и подавления воли. В частности, речь идет а) о многочисленных объединениях псевдорелигиозной направленности, которые преднамеренно и систематическим образом вовлекают в сферу

своих интересов и действий практически все слои и многие целевые группы населения, включая детей, учащихся, рабочую молодежь, представителей различных групп интеллигенции (педагогической, научной), граждан старшего возраста; б) о деятельности институтов гражданского общества, которые активно «работают» на политическом поле и воздействуют на процесс формирования протестно заданной гражданской культуры (главным образом, формируя соответствующее поведение граждан по отношению к государству и его институтам).

Мониторинг и анализ так называемой «религиозной» литературы, которая распространяется через сеть книжных магазинов, а также раздается или продается адептам в новых религиозных организациях, бесплатно или за деньги предлагается гражданам на улицах, доставляется в почтовые ящики в жилых домах и проч. показывает, что казахстанцы имеют неограниченные возможности получения информации с экстремистским содержанием. Как правило, таким образом распространяемые тексты включают информацию, направленную на разжигание межрелигиозной розни, межэтнической неприязни, призывы к борьбе с существующей светской властью; содержат информацию, направленную на развитие у читателей различных страхов и фобий, в том числе – в связи с катаклизмами в результате апокалипсиса, устрашениями в адрес неверующих или для неистинно верующих и проч.; обучают потенциальных адептов отстранению от существующей в казахстанском обществе в целом и в семье – в частности, культурной традиции; сообщают об определенных алгоритмах поведения, связанных с соблюдением строгих, конфиденциальных правил общения в религиозной группе, контролем поведения, сбором информации о разных сторонах жизни граждан и т.п.

Расшатывание образа миропонимания осуществляется через разрушение ценностных основ казахстанского менталитета; путем смешения различных идентификаций граждан, в первую очередь – этнокультурной/псевдорелигиозной/социально-профессиональной, когда их пытаются воспроизвести в форме новых видов занятости/деятельности в псевдорелигиозной группе с одновременным отторжением ранее присвоенных индивидом идентичностей (члена семьи, гражданина, профессионала и др.); посредством управляемой и специально организованной деятельности под камуфляжем новых религиозных культов, общественных объединений, организаций и т.п. учреждений (в том числе – международных), экспертных групп и др. Как показывает практика обращений граждан в Общественный Фонд «Перспектива», многие общины под прикрытием религии ведут активную целенаправленную работу по вовлечению в свои ряды новообращенных и воспитанию адептов, занимаясь при этом далеко не религиозной деятельностью. На наш взгляд, зачастую подобная деятельность принимает не естественный, а заданный характер «насаждения» определенного мировоззрения, модели поведения, образа жизни, то есть «навязанной» идентичности. Мы предлагаем называть такие общины псевдорелигиозными, а их деятельность оценивать как квазирелигиозную.

Мониторинг общественного мнения казахстанцев по вопросам динамики и тенденций религиозности, осуществленный нами в 2010 году в 14 областных центрах, а также в Астане и в Алматы показывает, что суждения сограждан о религии как социальном институте, представлены взаимоисключающими концептами, которые не позволяют осмыслить культуuroобразующую функцию религиозной веры как поиск нравственной духовности, а не как корпорацию сподвижников вокруг харизматического лидера с целью культового времяпровождения. Так или иначе связывают себя с религией до 2/3 респондентов, причем, верующие, состоящие в общинах среди них составляют немногим более 10%. На вопрос «Каково Ваше отношение к религии», респонденты предложили такой спектр мнений:

На вопрос «Как давно Вы выбрали свое мировоззрение?» респонденты отметили:

Оценивание влияния религии на жизнь современного казахстанского общества выявило, что до половины опрошенных рассматривают возрастание роли религии как положительную тенденцию. В то же время каждый шестой респондент (14,9%) не видит позитивного воздействия религии на жизнь казахстанцев.

Псевдорелигиозные организации и квазирелигиозная деятельность

В условиях деидеологизации основ социальной жизни, которые по времени совпали с этапом перестройки, устремления прежнего, коллективистского по своей природе, сознания привели немалую часть сограждан к поиску новой корпоративности в различных организациях. В результате сетевые структуры, зарегистрированные и действующие как в формате торговых, учебных, консультационных и проч., так и в виде религиозных объединений, главный смысл функционирования которых заключается в привлечении в них «маргиналов духа», получили главную составляющую – человеческий потенциал. Цель их присутствия в Казахстане - переориентация менталитета соотечественников, вовлечение их в деятельность новых корпораций, создание квазисообществ посредством внушения предустановок на программирование поведение и целенаправленного воздействия на сознание. Это влияние проявляется в формировании особого типа маргинальной личности, не включенной в традиционно существующие формы культурной адаптации (в семье, в системе образования, в группах дружеского общения и др.).

Интенсивное рекрутирование в квазирелигиозные организации осуществляется из различных социальных групп: этнонациональных, социально-профессиональных,

возрастных, имущественных, поселенческих и проч. Дети, молодежь – приоритетные целевые группы. Идеиные гуру псевдорелигиозных объединений «находятся» из числа ученых, преподавателей; административную поддержку оказывают представители органов власти; пропагандистскую деятельность осуществляют с помощью аффилированных СМИ, специально проинструктированных журналистов. Кураторство деятельности ведется из зарубежных центров; опеку осуществляют филиалы международных правозащитных организаций. По сути, в казахстанском обществе созданы сети с альтернативной идеологией (претендующей на религиозно-политическую), строгой организационной дисциплиной, с достаточно большим количеством последователей, которые представляют собой психологически и идейно зомбированную публику с нарушенной ценностной структурой восприятия и превращенным гражданским сознанием, переподчиненным воле харизматичного лидера общины.

Ориентации деятельности новых «агентов» идеологического воздействия разнонаправлены и разнообразны, как с точки зрения применяемых технологий и используемых средств, так и с позиций охвата различных целевых групп казахстанцев. Подавляющее большинство из вовлекаемых в околорелигиозную деятельность не предполагает, что становятся объектом манипулирования и внешне самостоятельно (по собственной воле и желанию) делают шаг к утрате своей субъективности и поглощению гражданских прав и свобод, существенному сужению возможностей социализации и деструктивному нарушению пути личностного (гражданского) развития. Экспертный анализ показывает, что расшатывание образа государственности через разрушение ценностных основ казахстанского менталитета имеет характер управляемой и специально организованной (то есть финансируемой, обеспеченной обучающими, контролирующими, регистрирующими, транслирующими и проч. функциями) деятельности, свободно осуществляемой под камуфляжем новых религиозных культов, общественных объединений, в целом имеющих сетевой характер организации. В идеологическом плане деятельность таких организаций сопровождается постоянным нагнетанием дискуссий о демократической несвободе, а по сути - воспроизводит модель «управляемой демократии» и «планируемого хаоса».

Настораживает схожесть методик «обращения» в новые религиозные культы, которые свойственны и псевдохристианским, и псевдоисламским организациям. И те, и другие для пополнения рядов своих сторонников используют момент личностного кризиса, возросший интерес к нравственным и мировоззренческим поискам, стремление осмыслить ценностную картину, преодолеть какие-то жизненные барьеры, например, вредные привычки. Главным средством вовлечения в новые общины под флагом «религиозного служения» становится обещание исцеления (духовного и физического); обретение новых братьев и сестер, семьи; удовлетворение системы религиозных (изучение Корана и ли Библии, молитвенная практика) и нерелигиозных потребностей в условиях новой коллективности. Причем, направления деятельности новых «агентов» идеологического воздействия могут камуфлироваться под отправление религиозного культа; выглядеть как поддержка тех, у кого имеются жизненные трудности и проблемы; рекламироваться, как способы изучить иностранный язык или получить навыки эффективного аутотренинга, овладеть практикой оздоровления и прикрываться другими, уже ставшими широко известными «вывесками», приемами и методами.

Анализ направленности проповедей и видов деятельности, которые осуществляют псевдорелигиозные организации показывает, что служители культа последовательно и настойчиво проводят направленное акцентирование социально-экономических проблем жизни казахстанцев; политизируют оценки происходящих социальных изменений; подменяют причинно-следственные связи действительности вымышленными мифологическими зависимостями, которые уведат мышление адептов от реальности; противопоставляют усилия религиозной группы другим способам социальной поддержки граждан; навязывают убеждения и принуждают к перемене мировоззрения и

миропонимания; применяют угрозы и внушают страхи, начиная от морального гнета вплоть до физических способов воздействия; приписывают образу казахстанского государства, его институтам (власти, управления, семьи, профессиональным коллективам) характеристики монстров (врагов), с которыми необходимо бороться с позиций (псевдо)религиозной веры, призывающей ее адептов стать «духовными воинами» для достижения поставленных целей. Все это воплощается в нескончаемых проповедях и тренингах, встречах и беседах, конечная цель которых – в отторжении гражданина из привычных групп участия (семейной, дружеской, профессиональной) и вовлечении в общину единомышленников. Преследование цели достичь противостояния индивида и группы, гражданина и общества не может не рассматриваться как расшатывание общекультурной идентичности, подрыв атмосферы согласия в нашем обществе. А подобная деятельность уже может классифицироваться как политически ангажированная и идеологически мотивированная.

Как показывает многолетний мониторинг, последствия миграции под прикрытием религии имеют не только личностный, но групповой и общественный эффект. Религиозные мигранты (начиная от проповедников и завершая неопитами) формируют новую субкультуру, отмеченную повышенной конфликтностью и выступающую одной из основных угроз внутривластной стабильности Казахстана. Причем, несмотря на достаточно сильные и преобладающие устремления казахстанцев к стабильности, в стране, тем не менее, в силу ряда геополитических факторов складывается ситуация нагнетания конфликтности на квазирелигиозной основе, которая носит сугубо импортируемый характер.

В процесс идейного противостояния и кардинальной смены идентичности через принятие новой групповой принадлежности (в ячейке, «церкви», группе) вовлекаются практически все социальные слои (возрастные, поселенческие, профессиональные, этнические), что, в конечном счете, приводит к ускоренному «размыванию идентичности» (то есть достигнутому ранее «сплаву» казахстанского содружества, представленного единством разных этносов, социальных слоев, поколений, объединенных общей судьбой, историей, культурными кодами (традициями, нормами, принципами), всем образом жизни в целом. Цель такой деятельности – деструктивное воздействие на массовое сознание и поведение, формирование управляемого (эластичного) массового сознания, создание сети конспиративно действующих политических организаций (под вывеской псевдорелигиозных групп, обучающих НПО, общественных фондов и др.), которые занимаются переориентацией массового сознания на «размытые» ценности глобального порядка, где понятие и чувство Родины утрачены, и, следовательно, снижены восприятия целостности (как гармоничного единства) государства, семьи, общества, личности.

Экстремизация сознания и поведения, которая методично воспроизводится в новых квазирелигиозных организациях, чревата рисками утраты стабильности на уровне личности, семьи, государства. Учитывая геополитические стратегии и роль Казахстана в сохранении стабильности в регионе Центральной Азии, граждане выражают обеспокоенность возможным вовлечением населения в конфликты на конфессиональной основе. Согласно мониторингу, проведенному в 2010 году во всех регионах Казахстана, 12% респондентов считают, что такая ситуация вполне реальна, а еще 26% полагают, что такое развитие событий вероятно. 49,8% респондентов из различных социальных групп полагают, что организованная и поддерживаемая деятельность так называемых «нетрадиционных» культов и соответствующих им религиозных организаций вредна и только 4,7% высказались за ее необходимость и полезность:

Как вернуть родных и близких?

Для актуальных и потенциальных социальных групп (мигранты, безработные, самозанятые, пенсионеры, социально не обустроенная молодежь и др. слои), процесс

адаптации/реадаптации осуществляется противоречиво. Отсутствие практически-действенных механизмов социализации и реадaptации в условиях становления и развития рынка привело наших сограждан, членов их семей, знакомых к поиску новых форм коллективности посредством вовлечения и участия в так называемых новых «религиозных» организациях, по сути своей таковыми не являющимися. В результате появились риски аккультурации населения, которые связаны с утратой традиционной для казахстанцев этноконфессиональной и гражданской идентичности. В псевдорелигиозных объединениях каждый участник выполняет предписанные роли и осуществляет определенные функции, связанные с задачами роста численности адептов, взаимным контролем деятельности, материально-финансовой поддержкой организации и др.

Как показывает факторный анализ, в подобные организации вовлекаются не столько пассивные, сколько достаточно успешные и активные граждане, с потенциально богатым воображением, эмоционально выраженной структурой, которые испытывают потребность в групповой, корпоративной идентичности, ищут приложения сил в совместной деятельности, и поэтому могут стать активными сторонниками организации и даже выдвинуться в ее лидеры. В целом во всех новых религиозных общинах вовлечение неопитов приводит к личностной и групповой зависимости, которые основаны на безусловной преданности организации и лидеру, беспрекословному подчинению нормам и правилам жизнедеятельности общины в противовес семейному и общественному укладу. Одновременно происходит отчуждение и разрыв с прежним социальным окружением, утрата связи с национальными, культурными традициями, общепринятыми социальными и групповыми нормами, ценностями. Часто потеря достигнутого адептом социального статуса осуществляется по заданной схеме, которая связана с резким изменением направленности жизни, разрушением индивидуальности, оставлением учебы, профессии, утратой критического взгляда на действительность, догматизацией мышления. Все это в ментальном плане приводит к сужению границ сознания и утратой возможностей свободного развития, так как жизнедеятельность адепта полностью синхронизирована с жизнью квазирелигиозной общины, в которой систематически проводятся собрания, служения, а также осуществляется полный контроль времяпровождения участника организации вне общины.

Родные и близкие, психологи и психиатры отмечают и внешние, и внутренние трансформации личности, которые связаны не только с изменением образа жизни, но и с наполнением ее иными смыслами, не совпадающими с жизнью семьи, друзей, коллег по работе. Этому способствует принятие нового образа жизни, смена ценностных ориентаций, которые происходят в процессе практически постоянного пребывания в общине, в результате тотального контроля над личностной трансформацией. В частности, процесс коллективного богослужения в некультах отличается не только организованностью и применением специальных методов воздействия, основанных на суггестивном восприятии информации, но и агрессивностью. Специалисты в области психологии и психиатрии утверждают о направленном психоэмоциональном воздействии во время проведения ряда культовых обрядов, которые, в конечном итоге, формируют экзотическую зависимость адепта от коллективных молитвенных процедур.

Отвечая на вопрос «Если Ваши родные решат или уже решили сменить религиозные убеждения, то как Вы к этому отнесетесь?» участники массового опроса в целом выразили толерантное отношение к процессу смены религиозных убеждений:

Вместе с тем, в общественные организации, в правоохранительные органы все стали чаще обращаться родные и близкие, соседи, педагоги пострадавших от деятельности псевдорелигиозных организаций. С сентября 2010 года в Алматы стал действовать телефон «горячей линии» **8-800-080-78-68 (бесплатный для звонков с городских телефонов из любого региона Казахстана)**, куда могут обратиться все, кто нуждается в консультации психолога или юриста по вопросам незаконного вовлечения или насильственного удержания в псевдорелигиозной организации, в случае утраты здоровья, личного имущества, нарушения других гражданских прав.

Вопросы возврата пострадавшим гражданам – участникам квазирелигиозных общин - утраченного имущества сложно доказываются, так как бывшие адепты пишут под прессингом и гипнозом расписки о добровольном пожертвовании или о добровольном перечислении денежных средств в адрес организации или конкретного лица. Осознание невозможности утраты в отношении имущества, потерянного психического здоровья, бесцельно утраченного и не возвращаемого времени жизни (иногда – десятилетий), проведенного в «плёну» квазирелигиозной корпоративной жизни оборачивается для пострадавших горькими разочарованиями в смысле собственной жизни, в осознании того, что запрограммированными поступками разрушено благополучие семьи, судьбы родителей и детей и т.д. Именно поэтому, исходя из создавшегося положения, когда такие жизненные сценарии становятся массовыми, мы ставим вопрос перед государственными органами о необходимости создания центров реабилитации для пострадавших от деструктивной деятельности псевдорелигиозных организаций, т.к. на уровне специалистов сформировано мнение о том, что бывшие адепты становятся потерянной частью общества, нуждаются в длительной социальной реадaptации, предоставлении широкого спектра услуг - от юридической и иной помощи до трудовой терапии.

Обеспечена ли защита права граждан на свободу вероисповедания законодательно?

В деятельности ряда общин, зарегистрированных и действующих как религиозные, не всегда четко представлены цели присутствия в Казахстане, часто подменяются ее мотивы. Под видом религиозной пропаганды и просвещения осуществляется политическая контрпропаганда; проповедуются идеи социального разделения, религиозной исключительности, нетерпимости к иноверцам; распространяются установки на протестное поведение по отношению к родным и близким верующих, к рядом живущим согражданам, к органам государственной власти и управления; воспроизводятся условия для экстремизации сознания и поведения адептов по отношению к иноверцам, институтам государства и общества; проводится вовсе не религиозная, а иная деятельность и др.

Самоидентификация респондентов с традиционными религиозными конфессиями и новоиспеченными культами показывает, что последние проводят неоправданно стремительную и агрессивную работу по вербовке сторонников и обращению неопитов, что является объективным критерием для констатации и признания заданности всего этого процесса, придания ему проблематичного и актуального характера. Как следует из данных опросов, рейтинг религиозных организаций все чаще оказывается более весомым, чем органов государственной власти и общественных организаций, призванных способствовать решению социальных вопросов граждан. В то же время вовлечение в религиозные организации нового толка осуществляется как раз под «флагом» решения социальных проблем, оказания помощи в преодолении трудных жизненных ситуаций, которые объективно имеются в жизни каждого человека. Следовательно, можно предположить, что в противостоянии деструктивным организациям, спекулирующим на социальной «заброшенности» граждан могут и должны оппонировать органы местной власти, общественные и политические организации, деятельность которых должна быть направлена на улучшение жизни казахстанцев.

На уровне экспертных оценок и общественного мониторинга, а также в массовом восприятии необходимо четко различать религиозно мотивированную и культуuroобразующую в своей основе и религиозно камуфлированную деятельность, которая направлена на насильственное изменение государственного строя или насильственный захват власти, нарушение суверенитета и территориальной целостности государства, на возбуждение в этих целях религиозной вражды и ненависти, проведение специально организованной подготовительной пропагандистской и обучающей деятельности. Такую деятельность важно определять как деструктивно направленную и связанную с экстремизацией сознания и поведения граждан на основе религиозных (псевдорелигиозных) мотивов через их вовлечение, обучение и непосредственное участие в организации, движении (часто политического типа), как деятельность, которая не совместима с правовыми нормами государства. Попытки интерпретировать религию исключительно в терминах власти над человеком, как в духовном, так и в политическом отношении также должны быть отнесены к деструктивным воздействиям.

На вопрос о том, следует ли вносить изменения в Закон Республики Казахстан о свободе вероисповедания и религиозных организациях, жители областных центров, Астаны и Алматы ответили следующим образом:

Спектр предложений респондентов в отношении законодательных изменений таков:

Соизмерение данных социологических исследований, мониторинга обращений граждан, опыта работы нашей общественной приемной с практической деятельностью ряда международных организаций, связанной с влиянием на законотворческий процесс в области религии, с защитой нетрадиционных религиозных объединений, с систематическими публикациями на заданные темы в оппозиционных СМИ, с соответствующим финансовым обеспечением на разработку концептуальных документов и законодательства, поддержку экспертов «высвечивают» их откровенную заинтересованность в защите деструктивных культов.

Законодательство Казахстана (о религии, об образовании, о семейных отношениях, ГПК и УПК) открывает возможности для политического использования религии (квазирелигии) как инструмента дезинтеграционной социализации, в процессе которой формируется противостояние внутри семейной группы, протестное восприятие существующего общественно-экономического и политического строя, светского уклада общекзахстанской действительности. Как представляется, несмотря на принцип толерантного отношения к убеждениям в отношении мировоззренческого (включая религиозный) выбора, государство должно ограничивать деятельность тех общин и стоящих за ними организаций, которые вторгаются в жизнь граждан и нарушают их конституционные права в отношении личного имущества, жилья, здоровья (как физического, так и психического).

Необходимость религиозоведческого образования и просвещения

В Казахстане религия отделена от государства, образование является светским, тем не менее, в многоконфессиональном обществе остро стоит вопрос о необходимости религиозоведческого образования в школе и в вузах. В условиях утраты в годы трансформаций системой образования воспитывающего потенциала обучения, а другими институтами социализации – технологий воспроизводства убеждений, интенсивнее стало проявляться ослабление преемственности поколений, что приводит к возрастанию массовой политической маргинализации, которые ведут к атомизации и отчуждению, утрате чувств групповой сплоченности и гражданского единства.

В течение 2010 года во время председательства Казахстана в ОБСЕ разгорелись дискуссии вокруг содержания нового учебного предмета «Религиоведение». На конференциях ОБСЕ звучали настоятельные призывы принять рекомендации в отношении

недопустимости деления на традиционные и нетрадиционные направления в отношении религии, пола, гендера, с чем мы принципиально не можем соглашаться, так как указание на традиционные и нетрадиционные конфессии, к примеру, для нас означает историко-культурный и временной аспекты в деятельности религий на территории Казахстана.

Роль религиоведческого образования и просвещения для формирования мультикультурной казахстанской общности в условиях расширяющейся глобализации, для развития современного политического процесса в Казахстане и в сопредельных странах важна. Применительно к современной ситуации состояния и динамики общегражданской ментальности в нашей стране его внедрение имеет первостепенное значение. Именно поэтому так называемое «критическое» реагирование на издание учебного пособия под редакцией академика Г.Есима со стороны оппозиционных государству сил лишь доказывает, во-первых, его актуальность и своевременность; во-вторых, его содержательную полезность и «точечность» попадания; в-третьих, обострение идейно-политического противостояния по линии религиозное/псевдорелигиозное, светское/квазирелигиозное сознание; в-четвертых, четкую политическую (антигосударственную в своей основе) ангажированность всех, кто выступает против. Необходимость специального предмета «Религиоведение» требует подготовки педагогических кадров, выбора его сбалансированного (в смысле отсутствия каких бы то ни было аксиологических акцентов) содержания. Такой учебный предмет поможет учащимся сориентироваться в мировоззренческом многообразии, которое сложилось в Казахстане, но при условии научно-методологических подходов к его внедрению в учебный процесс.

Из-за постоянного реформирования в системе образования и просвещения не формируется и не воспроизводится структура ценностно ориентированного сознания, благодаря чему индивиды не проходят требуемую гражданскую социализацию. В то же время оппозиционные СМИ постоянно и целенаправленно формируют концепты противостояния по линиям «государство-гражданин», «общество-человек», «власть-индивид» и пытаются влиять на масштабы протестного сознания. Казахстану для достижения искомой идентичности необходим современный подход в развитии человеческого капитала, эффективное становление поколений лично зрелых граждан, социально мобильных и компетентных, могущих выстраивать жизненные стратегии в условиях многообразия и конкуренции, самостоятельно и ответственно принимать решения в отношении себя и других.

Государственная политика в предупреждении экстремизма на псевдорелигиозной основе

Поскольку в условиях трансформации политической системы, общественного строя и экономического уклада в обществе всегда происходят изменения в системе ценностных предпочтений, то государство и общество не должны упускать рычаги идеологического влияния на гражданскую ментальность. Отсутствие в республике специализированного систематического изучения, мониторинга ментальных процессов на основе современных методов и технологий исследования, приводят к утрате действенных рычагов управления и влияния на массовое сознание, социальное самочувствие сограждан. В обществе не действуют механизмы упреждающего реагирования на возможные протестные проявления недовольства, которые ведут к подрыву гражданской консолидации и ослаблению доверия к институту власти.

Для предотвращения экстремизма на псевдорелигиозной основе требуется постоянный мониторинг параметров развития напряженности в разных сферах социальной жизни, изучение удовлетворенности актуальных потребностей всех групп населения. Экстремизм на религиозной (чаще на псевдорелигиозной) основе проявляется как приверженность крайним взглядам и действиям, закамуфлированным под деятельность религиозной организации, движения, преследующих политические цели, но

его предпосылки имеются в невозможности для определенной части общества осуществить личностные и семейные идентификационные стратегии. Вместе с тем, не только исследование политических рисков для нашего государства, но и начавшийся процесс протестного выражения отношения к власти, указывает на переход экстремистских угроз из латентной стадии развития к форме очевидного проявления. Это, в свою очередь, свидетельствует о сформированных целевых установках на протестное поведение у определенных социальных групп населения, их организационной обученности, подверженности (восприимчивости) деструктивным установкам и влияниям, наличию корпуса теневого «лидеров» и др.

Поэтому складывающаяся идеологическая ситуация обязывает осуществлять сильную научно-обоснованную политическую идеологию как способ консолидации общества. В плане эффективного противодействия религиозно-экстремистским попыткам навязывания несвойственной менталитету казахстанцев псевдорелигиозной идентичности, необходимо:

1. Провести перерегистрацию всех религиозных организаций, а во время перерегистрации - осуществить аудит всех неорелигиозных образований, срок присутствия которых в стране составляет не более 25 лет на предмет изучения а) мировоззренческой части распространяемой доктрины; б) социальной доктрины и социальной деятельности организации; в) связи с политическими претензиями, противостоящими государственной политике.

2. Приступить к разработке комплекса взаимосвязанных положений в части совершенствования законодательства в области религии, образования, воспитания, семейно-брачных отношений, производственных отношений и др. Необходимо найти и внести критерии, определяющие границы возможной (в смысле допустимости) деятельности на религиозной основе. Законодательно ввести концепты «псевдорелигиозной», «деструктивной» деятельности. Разработать критерии для определения такой деятельности.

3. Для проведения аудита необходимо выработать систему научно-обоснованных и аксиологических критериев с позиций соответствия а) системе общегражданских ценностей, исторически сложившихся и принятых в казахстанском обществе; б) законодательным нормам РК; с точки зрения опыта (практики, прецедентов) в) проявления негативной деятельности организации, ее реальных угроз и потенциальных последствий для общества и личности.

3. Предложить всем религиозным организациям представить гражданскому обществу свои социальные программы и результаты их претворения для всестороннего обсуждения.

4. Провести мониторинг деятельности всех международных организаций, так или иначе вмешивающихся в духовно-культурную ситуацию в Казахстане.

5. Выявить ангажированность казахстанских НПО, работающих под патронатом международных партнеров. Провести разносторонний аудит целей, задач, эффективности их деятельности.

6. Разработать методические комментарии для проведения аудита псевдорелигиозной деятельности.

7. Осуществить переподготовку экспертов социогуманитариев с аттестацией, занимающихся проведением экспертиз в сфере религиоведения, философии религии, психологии религии, социологии религии др.

8. Открыть соответствующую специализацию в закрытых учебных заведениях для подготовки молодежи к квалифицированной профессиональной работе.

9. Создать цикл просветительских программ о традиционных религиях на государственных ТВ и радиоканалах.

10. Создать единый банк данных социогуманитарных исследований религиозности в РК.

11. Показать политическую уязвимость терминологических споров о толерантности, свободе совести.
12. Разработать эффективный в применении и непротиворечивый глоссарий для законодательства о религии.
13. Разработать положения о псевдорелигиозной, квазирелигиозной, деструктивной деятельности, имеющей политический характер и оказывающей негативное воздействие на личностное развитие, групповую идентичность и общественную безопасность.
14. Разработать подзаконные акты в виде перечня деструктивных организаций, камуфлирующих свою деятельность под религиозную и запрещенных в других регионах мира. Сделать этот перечень открытым и широко известным.
15. Разработать новые правила регистрации религиозных организаций и мониторинга религиозной деятельности, включая миссионерскую, исключить в структуре и в содержании такой деятельности политические мотивы и устремления.
16. Проводить экспертный анализ массивов ввозимой и распространяемой религиозной литературы на предмет соответствия/несоответствия Конституции и Законам РК.
17. Разработать положение о Центре реабилитации и социальной адаптации пострадавших от деструктивной деятельности псевдорелигий и создать такие центры во всех регионах.
18. Провести мониторинг публикаций по тематическим рубрикам «Религия в Казахстане», включая Интернет порталы и блоги. Изучить уровень напряженности дискуссий по предмету.
19. Осуществить мониторинг деятельности государственных органов, научных организаций, учебных заведений, выступлений и публикаций их руководителей и сотрудников на предмет соответствия/несоответствия государственной политике в области религии.
20. Разработать Государственную программу досуга (выделив ее специальной строкой в Республиканском бюджете как приоритетную) для различных групп населения.